

Встреча для вас

Евгений ЛЕБЕДЕВ:

«УЧИТЬСЯ НУЖНО У ЖИЗНИ...»



Я БЫЛ удивлен. Удивлен искренне. Тиски, ножовки, плотницкий и столярный инструмент, пилы и пилки, различные приспособления, деревянные заготовки... Что это — инструментальная мастерская, небольшая столярка, деревообрабатывающий мини-цех?..

Минуточку, но я же в кабинете...

— Не удивляйтесь, — говорит мне хозяин, — здесь я работаю, здесь и отдыхаю.

Он сидел напротив меня в кресле, брюки заправлены в высокие сапоги, широкие плечи облегал шерстяной свитер...

Так состоялось мое знакомство с народным артистом Советского Союза, лауреатом Государственной премии СССР, актером Большого драматического театра им. М. Горького Евгением Лебедевым.

— Евгений Алексеевич, есть такой афоризм: «Увидевший прекрасное — соучастник его создания». Я, конечно, не претендую на такую высокую роль, но ваши работы из дерева, которые я здесь вижу, просто замечательны. Целая коллекция. Это что, давнее увлечение?

— Да, и это занятие доставляет мне огромное наслаждение. Похваляюсь: моя, как вы ее назвали, коллекция, выставлялась даже в Москве, о чем свидетельствует выданный мне диплом, а снимки некоторых моих «деревяшек» публиковались за рубежом. Кстати, это увлечение частенько выручает меня в актерской работе, помогает находить нужные образы. Работал я, скажем, над образом Загорецкого в «Горе от ума». И вот видите, я его сначала представил в дереве — крыса, чиновничья крыса. И сразу стало легче репетировать. Создание таких поделок заставляет думать, мыслить. Все эти фигурки и маски — образы литературных героев, сказочных персонажей и наших современников. Поэтому они мне очень дороги.

— Евгений Алексеевич, мне помнится, в книжке Игоря Владимировича Ильинского «Сам о себе» есть выражение «подкравшийся театр». А как театр «подкрался» к вам?

— Это случилось в Самаре (ныне Куйбышев) в начале 30-х годов. Учился я тогда на слесаря-лекальщика, занимался в художественной самодеятельности и был доволен выбором своей будущей профессии. Но, как говорил Стефан Цвейг, «случай — вечный друг всех художников». Как-то два актера увидели меня в самодеятельном театре и пригласили в ТРАМ. Не удивляйтесь, так назывался тогда театр рабочей молодежи.

Это был профессиональный театр. Затем учеба в Москве... Трудное было время: постоянного жилья не имел, подрабатывал где только мог — и грузчиком, и арматурщиком на стройке... Вот так и «подкрался» театр ко мне или, если хотите, я к театру.

— У меня, как и у всех зрителей, много любимых актеров. Но вы меня в первую очередь поражаете удивительным искусством преображения. Возьмем, к примеру, вашу Бабу Ягу...

Не успел я закончить фразу, как передо мною уже сидела Баба Яга и что-то лопотала на своем тарбарском языке. А еще через мгновение Лебедев снова стал Лебедевым и от души смеялся.

— Простите, — сказал Евгений Алексеевич, — но у вас было такое смешное лицо. Обычно дети реагируют так искренне...

— Будешь смешным. Когда вас видишь с экрана телевизора, кино или в театре — это одно. Там грим, костюмы, техника... И вдруг, прямо на глазах, дома, за письменным столом... Непостижимо!

— Ошибаетесь. Все постижимо. Именно поэтому и удается. Да извинят меня читатели за некоторую банальность, но главное для актера — наблюдательность. Возьмем ту же Бабу Ягу. Я ее просто подсмотрел в жизни. Вы таких людей тоже встречали, но просто не обращали внимания. Современные «ведьмы» тоже летают, только не на метле, а на самолете. Они и кокетливы, и ругаются, и пьют чай вприкуску... Зрителю такая современная или осовремененная «ведьма», естественно, ближе той, сказочной. Тогда и цель достигается — высмеять порок.

— Вы сказали «просто подсмотрел». Мне кажется, что это совсем не так легко и уж совсем непросто...

— Конечно, на поверхности лежит только самое элементарное. Ведь все мы знаем, что существуют подводные течения. А многие ли их видели? Упрощать здесь не следует. Этому учили нас и педагоги. Кстати, с ними мне очень повезло. Хмелев, Тарханов, Москвин, Меркурьев, Товстоногов — прекрасные актеры и педагоги. Однако, совершенно не умаляя их заслуг, я твердо убежден в том, что учиться нужно не столько у артистов, сколько у жизни.

— Если можно, уточните этот тезис.

— Как бы это вам объяснить?.. Человек должен быть крайне внимательным ко всему, что его окружает.

Вот вы из «Лесной промышленности»... А сравнивали вы когда-нибудь лес с человеком? У каждого дерева свой характер: у дуба и березы, у вяза и тополя... Они и листву по-разному сбрасывают и «одеваются» неодинаково по весне. И болеют они, и за жизнь борются каждое по-своему, и шрамы у деревьев, как у людей. Есть даже деревья «короткого» и «длинного» дня — ну чем не «совы» и «жаворонки» у людей? Прекрасно сказал об этом Константин Паустовский: «Жизнь растений берет нас в плен, как сумрачные и пышные заросли. В ней спрессован драгоценный материал. Его хватит на сотни книг и многие часы работы». Думаю, лучше и не скажешь.

— Евгений Алексеевич, за свою большую творческую жизнь в театре и кино вы сыграли свыше ста пятидесяти ролей! Цифра «астрономическая», и одно было их перечисление заняло немало страниц. Напомню читателям лишь некоторые. Корчагин («Как закалялась сталь»), Митя («Бедность не порок»), Бессеменов («Мешане»), Труффальдино («Слуга двух господ»), Холстомер («История лошади»), Тихон («Гроза»), дед Щукарь («Поднятая целина»), Ромашов («Два капитана»)... Но вопрос у меня не о самих ролях. Меня интересует, как создается роль или, если так можно выразиться, путь к роли.

— Путь, естественно, один — колоссальный труд. И это не громкие слова. Это ежедневные, ежечасные дела. Ведь настоящий актер репетирует всегда и везде. По-моему, даже во сне. А сколько с этим связано курьезов! Едешь где-нибудь в общественном транспорте, говоришь про себя, играешь, — люди смотрят, удивляются, отодвигаются. Иногда даже милицию грозятся вызвать или скорую помощь...

Еще раз повторюсь: для актера очень важна настоящая, углубленная наблюдательность. Иначе обязательно сфальшивишь. И еще очень важно работать без дублеров. Все делать самому. Уж если ты хирург, бери скальпель, инструмент и изображай хирурга. То же самое при создании образа человека любой другой профессии. Поэтому, когда снимался в «Дворянском гнезде», то участвовал в охоте, впервые сидя на лошади. Правда, в конце не удержался... В фильме «Иду на грозу» хотелось испытать, как самолет попадет в грозу. Испытал... Страшно-вато, несмотря на имитацию грозы. Впрочем, у каждого актера свой путь к роли. Свой, всегда нелегкий, но радостный.

Вс. ГРАЕВСКИЙ.
г. Ленинград.